

Глава 24. В поисках дочери

Юйчи Ган перевёл взгляд на Дин Жу. Её волосы были убраны в аккуратные, тугие косички.

— Не годится! — Он покачал головой и, протянув руку, единым махом сорвал с её волос ленту.

Тугие косы расплелись. Он быстро взбил пряди, так что они растрепались и почти полностью закрыли лицо девочки. Главное — чтобы никто не смог её узнать.

— Вэй-гээр, зачем ты это делаешь? — Дин Жу недоумённо заморгала. Появление во дворе вооружённых чужаков явно напугало её, но поведение названного брата тревожило ещё сильнее. — Эти люди... они пришли за мной?

Юйчи Ган на мгновение замер, поражённый её догадливостью, но тут же мягко улыбнулся и ободряюще коснулся её плеча:

— Не забивай себе голову глупостями, малышка. Братец просто не хочет, чтобы они причинили тебе вред. Крепче держись за мою руку.

Юйчи Ган крепко сжал её ладонь и повёл к выходу из комнаты.

— Чего вы там возитесь?! Умыться нормально и то не можете! — взревел один из ворвавшихся, едва заведя их на пороге. — И что теперь? Рожу ей спрятал? Да ты никак смерти ищешь, щенок!

С этими словами верзила замахнулся тяжёлой дубиной, намереваясь проучить наглого мальчишку.

Юйчи Ган без колебаний развернулся спиной к нападавшему, намертво укрыв испуганную девочку в своих объятиях.

Он зажмурился, ожидая сокрушительного удара, но секунды шли, а тяжёлая дубина так и не опустилась на его спину. Вместо этого в тишине пронеслось короткое, испуганное:

— Ваше... Ваше Высочество...

Юйчи Ган медленно разомкнул объятия и обернулся.

Перед ним стоял Бянь Му. Принц Луань крепко держал нападавшего за руку, перехватив дубинку у самого набалдашника. Юноша посмотрел с робкой надеждой.

— Ваше Высочество!

— Что здесь происходит? — ледяным тоном осведомился Бянь Му.

От его тяжёлого взгляда весь спесивый пыл незваного гостя мгновенно испарился. Мужчина почувствовал, как по спине пробежал холодок, а его рука задрожала. Выпустив дубинку из ослабевших пальцев, он тяжело рухнул на колени.

— Пощадите, Ваше Высочество! Ничтожный лишь исполняет приказ — мы ищем девчонку...

— И что с ней сделать, когда найдёте? — спросил принц, заведя руки за спину.

— У... убить... — едва слышно выдавил слуга.

При этих словах сердце Юйчи Гана болезненно сжалось. В прошлой жизни он мало что знал о деталях этой трагедии, но сейчас, глядя на дрожащего палача, он наконец осознал, через какой кошмар пришлось пройти бедной Дин Жу.

— Не бойся, я с тобой, — тихо шепнул он девочке, прятавшейся за его спиной.

К этому моменту Дин Жу и сама всё прекрасно поняла. Чужаки явились именно за ней. В Башне Хайхуа было всего два ребёнка десяти лет — она и Дин Пинцзы. И искали именно девочку.

— Здесь нет той, кого вы ищете. Прочь, — отрезал Бянь Му.

— Но... Ваше Высочество... Если я вернусь ни с чем, господа снимут с меня голову... — Мужчина трусливо покосился на прячущуюся за спиной Гана девочку.

— Я уже сказал: здесь её нет, — повысил голос принц. — Проваливай, пока ноги целы.

Мужчина испуганно сглотнул, торопливо поднялся с колен и, сделав знак своим сообщникам, поспешил скрыться из Башни Хайхуа.

Юйчи Ган облегчённо выдохнул, глядя вслед убегающим слугам.

— Благодарю вас, Ваше Высочество, — искренне произнёс он, подступая ближе к Бянь Му.

— Сильно испугался? — Бянь Му бережно притянул юношу к себе, заставляя его уткнуться лбом в свою грудь.

Сквозь плотную ткань халата Юйчи Ган отчётливо слышал, как бешено бьётся сердце принца.

"Неужели он так сильно перепугался за меня? — пронеслось в мыслях Гана."

Юноша крепче обнял Бянь Му. Этот случай в очередной раз доказал ему, насколько сильно принц дорожит им и его безопасностью.

— Это за ней они охотятся? — тихо спросил Бянь Му, кивком указывая на притаившуюся позади Дин Жу.

— Да, за ней.

Юйчи Ган немного помолчал, собираясь с мыслями, а затем нерешительно произнёс:

— Ваше Высочество, могу ли я забрать сестрёнку с собой в поместье?

Этот вопрос он обдумывал уже давно. В прошлой жизни случилось слишком много страшного, но видя, как преданно Бянь Му защищает его сейчас, Ган поверил: на этот раз всё изменится.

— Делай так, как велит сердце, — мягко ответил принц. — Главное — твой покой.

Перед уходом Бянь Му обратился к старейшине Дину:

— Эти люди не успокоятся. Если явятся снова, пусть идут прямо в поместье принца Луаня.

Оставив старейшину, они вместе с Дин Жу отправились в поместье принца Луаня. Бянь Му выделил девочке комнату в их собственном уединённом дворе.

— Малышка, умоляю, не ходи по поместью без дела, — наставлял сестру Юйчи Ган, тщательно проверяя замки на дверях. — Сиди тихо и ни в коем случае не покидай этот двор.

Он больше всего опасался её случайной встречи с Шэнь Хэ.

— Вэй-гээр, скажи мне правду... Это ведь меня ищет поместье Шэнь? Мой отец — действительно господин Шэнь Вэй? — Дин Жу была умна не по годам, и все последние события лишь подтвердили её худшие догадки.

— Помни, о чём я тебе только что говорил. Мне нужно идти, — попытался уклониться от ответа Юйчи Ган, разворачиваясь к выходу.

— Вэй-гээр! — Девочка внезапно разрыдалась, закрывая лицо руками. — Это ведь правда, да? Я и есть та самая потерянная дочь поместья Шэнь! Но зачем им тогда убивать меня? К чему эти поиски, если они хотят лишь моей смерти? Не проще ли было просто навсегда забыть обо мне?!

Рыдания сотрясали её хрупкое тело.

— Глупышка... — Юйчи Ган вернулся и нежно погладил её по растрёпанным волосам.

Не знал он, как утешить её. Истинные причины этой жестокости оставались для него загадкой — он ещё не успел расспросить Бянь Му.

— Будь умницей и не думай о дурном. Братец рядом, я никому не позволю причинить тебе вред.

Юйчи Ган ушёл только тогда, когда Дин Жу, измученная слезами, наконец крепко уснула.

Он сразу же направился в покои Бянь Му.

— Пришёл, — не отрывая взгляда от бумаг, негромко произнёс Бянь Му, как только Ган переступил порог его кабинета.

— Ваше Высочество...

— Я знаю, о чём ты хочешь спросить. Подойди. — Бянь Му отложил бумаги и ласково поманил его рукой.

На письменном столе лежало раскрытое письмо, исписанное убористым почерком. Многие иероглифы Юйчи Ган ещё не умел читать.

— Что это, Ваше Высочество?

— Ответ от господина Шэнь Вэя.

Бянь Му мягко, но властно притянул Гана к себе, усаживая на свои колени. Юноша совсем не ожидал подобной вольности; он мгновенно напрягся и оцепенел от смущения.

— Ваше Высочество...

Бянь Му бережно повернул его лицо к себе.

— Знаешь ли ты, каково мне было войти туда... — Бянь Му уткнулся лицом в изгиб шеи Гана, его дыхание опалило нежную кожу. — Когда я вошёл в комнату и увидел занесённую над тобой дубину, моё сердце едва не остановилось. Мне показалось, что я задохнусь от ужаса.

Юйчи Ган замер, переполненный смесью нежности и глубокой благодарности.

— Ваше Высочество... спасибо вам, — прошептал Ган, робко обнимая принца в ответ. — Спасибо за то, что так заботитесь обо мне.

В этот момент в душе юноши укрепилось лишь одно нерушимое решение: он будет усердно тренироваться и во что бы то ни стало станет достаточно сильным, чтобы защитить Бянь Му точно так же, как принц сейчас защищает его.

Бянь Му продолжал держать Гана в объятиях, неторопливо объясняя ему суть происходящего.

Дин Жу была незаконнорождённой дочерью господина Шэнь Вэй. Вскоре после её появления на свет старшая госпожа Шэнь — мать Шэнь Хэ — заживо извела несчастную любовницу мужа, а новорождённую малютку велела выбросить на улицу, обрекая на верную смерть. Лишь благодаря чистой случайности старейшина Дин нашёл её и выходил.

Господин Шэнь все эти годы пытался отыскать дочь, но делал это тайно и несмело, страшась гнева законной супруги. А те убийцы, что ворвались сегодня в Башню Хайхуа, выполняли приказ Шэнь Хэ. И за этой жестокостью явно угадывалась направляющая рука самой госпожи Шэнь.

— Завтра господин Шэнь прибудет в поместье, — добавил Бянь Му.

— Не нужно! — испуганно возразил Ган. Он боялся, что Шэнь Вэй сразу же заберёт Дин Жу с собой, и тогда её судьба в Поместье Шэнь вновь окажется покрыта мраком безжалостных интриг.

— Позволь твоей сестре самой сделать выбор, — Бянь Му нежно погладил его по голове. — Это её жизнь. Мы не сможем вечно прятать её в стенах этого двора. Пусть сама решит, уйти ей или остаться.

Юйчи Ган нехотя кивнул. Если Дин Жу сама захочет вернуться в Поместье Шэнь, он не вправе удерживать её силой.

На следующее утро господин Шэнь Вэй прибыл к воротам поместья принца Луаня.

Однако госпожа У и Шэнь Хэ, каким-то образом разузнав о его визите, успели перехватить гостя у самого входа ещё до того, как к нему вышел Бянь Му.

— Отец! — воскликнула Шэнь Хэ.

— Сват! — засуетилась госпожа У.

— Я прибыл по делу к Его Высочеству, — нахмурился Шэнь Вэй, недоумевая, что они здесь забыли. — Почему вы здесь?

Он прекрасно знал, что домашние не одобряют его поисков потерянного ребёнка, но глухое, гложущее чувство вины перед погибшей женщиной не давало ему покоя. Ему необходимо было довести дело до конца.

— Ваше Высочество! — воскликнул господин Шэнь, заметив в глубине двора Бянь Му и следовавшего за ним Юйчи Гана.

— Сначала разберитесь со своими семейными делами, а потом уже просите об аудиенции, — ледяным тоном бросил Бянь Му и, развернувшись, увёл юношу за собой.

— Да разойдитесь же вы! Толку от вас никакого, только под ногами путаетесь! — в сердцах крикнул Шэнь Вэй, досадно стряхивая с рукава цепкие пальцы госпожи У и дочери, и поспешил вслед за принцем.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как позади раздался глухой стук и испуганный вскрик госпожи У.

Шэнь Хэ покачнулась и тяжело осела на землю.

— Хэ-эр! Доченька! — в один голос закричали госпожа У и Шэнь Вэй.

Шэнь Хэ была уже на пятом месяце беременности, и её округлившийся живот уже отчётливо выделялся под просторными одеждами. Сейчас она сидела прямо на холодных плитах, судорожно прижимая руки к пояснице и тихо стоня от невыносимой боли.

Шэнь Вэй мгновенно позабыл обо всём на свете. Все его мысли теперь были только о пострадавшей дочери.

Бянь Му, разумеется, слышал крики, но даже не замедлил шаг. Он прекрасно видел, как искусно «рухнула» на землю его наложница.

— Ваше Высочество, с ней всё будет в порядке? — невозмутимо спросил Юйчи Ган, крепко держа принца за руку.

— Не подохнет, — бесстрастно отозвался Бянь Му, увлекая юношу за собой во внутренний дворик.

Дин Жу стояла у персикового дерева, заворожённо глядя на его ветви. Нежные розовые цветы давно опали, оставив после себя лишь крошечные, зелёные завязи будущих плодов.

— Сестрёнка, — тихо позвал Юйчи Ган.

Девочка тут же повернулась к ним.

— Подойди, — мягко произнёс Бянь Му. — У меня к тебе разговор. Если господин Шэнь захочет забрать тебя в свою семью, ты согласишься пойти с ним?

Дин Жу ответила без секундного колебания:

— Да.

— Но почему? — удивился Ган. — Неужели ты не боишься, что в том доме тебе причинят вред?

— Если я действительно дочь господина Шэня, то почему должна прятаться? Почему я не могу забрать то, что принадлежит мне по праву рождения?

Её недетская решимость заставила Юйчи Гана опешить. Бянь Му же остался совершенно спокоен, словно ожидал от неё именно этих слов.

— Хорошо. Когда господин Шэнь освободится, ты сама скажешь ему об этом.

С этими словами принц увёл Гана в покои.

Юноша до сих пор не мог прийти в себя. В этой новой жизни он привык видеть в Дин Жу лишь невинное, простодушное дитя, но сейчас перед ним предстала совершенно иная личность.

"Как она могла стать такой? — крутилось в голове Юйчи Гана."

— Ваше Высочество... почему она так рвётся туда?

— Она плоть от плоти поместья Шэнь, — Бянь Му ласково коснулся его плеча. — Желание

вернуть то, что у тебя отняли, вполне естественно. Когда на кону стоят богатство и положение в обществе, многие готовы рискнуть всем. Ведь победа обеспечит безбедную сытую жизнь до конца дней.

<http://bllate.org/book/20438/2186160>